

УДК 330.5

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОПТИМУМ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Неверов Д.А., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, УО «Белорусский государственный экономический университет»

Аннотация. Обосновывается новый подход пропорционального анализа хозяйственной деятельности на основе методологии неорикардианства и базового принципа золотого сечения. Доказывается тезис о возможности достижения экономического оптимума и сбалансированной долгосрочной динамики на микро и макроуровне в случае определенного соотношения первичных факторов производства (капитала и труда), а также материальных затрат и вновь созданной стоимости. Приводится статистическое подтверждение влияния принципа золотого сечения на формирование основных структурных элементов ВВП, исчисленного по источникам доходов.

Ключевые слова: сбалансированный экономический рост, золотое сечение, долгосрочная динамика, последовательность Фибоначчи.

Введение. Какова главная цель экономического анализа? Выявление резервов роста эффективности хозяйственной деятельности. Эффективность связана с равновесием. Поэтому равновесная цена, как впрочем, и отклонения от нее имеют критериальное значение оценки степени достижения экономического оптимума.

Что представляет из себя равновесие первичных факторов производства, труда и капитала? По большому счету, это равновесие овеществленного (прошлого) труда и труда текущего (настоящего) или, выражаясь терминологией теории трудовой стоимости, равновесие "застывшего" времени производства и времени производства текущего момента.

Поэтому, приравнивая внешний фактор производства (физический капитал или материальные затраты) к внутреннему (живой труд), мы волей-неволей имеем дело с соотношением прошлого времени производства, воплощенного в тех или иных материальных затратах со временем производства добавленной стоимости, состоящей из текущих благ необходимого продукта (оплата труда) и будущих благ прибавочного продукта (прибыли)¹.

Итак, равновесие классических факторов производства сводится к триединству прошлого, настоящего, будущего или материальных затрат, зарплаты и прибыли.

Как происходит равновесный обмен внутри данного единства? Имеется ли здесь закономерность или все происходит спонтанно? Автор очень надеется, что нижеследующая аргументация подвигнет читателя самостоятельно решить этот вопрос.

Основная часть. В свое время глава неорикардианского направления П. Сраффа обосновал конечную причину колебаний цен [1]. Все сводится к разности факторов ценообразования капиталоемкого и трудосберегающего процессов. Идет постоянная конкурентная борьба за дешевый фактор производства. Так как все факторы производства, по авторитетному мнению А. Маршалла и его знаменитых учеников Кембриджской школы (в том числе и П. Сраффи) [2, с.23], сводятся к труду и капиталу, то дешевизна капиталоемкого фактора означает дороговизну трудоемкого и наоборот (сноска П. Сраффи). Существует некая идеальная пропорция соотношения средних величин капиталоемкости и трудоемкости в каждый конкретный момент времени, в каждом конкретном месте.

Обобщая, можно сказать, что это пропорция между овеществленным и текущим трудом, между материальными затратами и добавленной стоимостью. Все стремятся достичь данной оптимальной пропорции. Отклонение от нее есть отклонение от идеальной структуры цены, сложившейся на данный момент в данном месте. Кому удается соответствовать, тот «на коне» максимизации прибыли. Наоборот, кто отклоняется от идеальной структуры, служит, в силу асимметричной разнонаправленной динамики себестоимости и прибыли, источником рентного (сверхнормативного) дохода для тех, кто «в седле».

По мысли П.Сраффи, если бы все предприятия достигли идеальной пропорции соотношения материальных затрат и вновь созданной стоимости, то исчезла бы причина для

¹ В текущий момент времени прибыли быть не может. Она существует лишь потенциально в виде синергетического эффекта союза внешнего (капитал) и внутреннего (труд) факторов.

перелива капитала и колебаний цен. Такое состояние дел Сраффа описывает терминами «стандартная отрасль» и «стандартный товар», искренне полагая, что имеет дело с абсолютной мерой стоимости.

Но тогда возникает щекотливый вопрос. Насколько абсолютна и идеальна данная пропорция? Навсегда или только на время? Мы имеем дело с истиной абсолютной или все-таки относительной? С законом или случайностью? Автор очень надеется, что нижеследующая аргументация также позволит читателю сделать самостоятельный вывод.

Чтобы материальные затраты соединились с живым трудом, они прежде должны быть оплачены. Кем и чем?

В материальных затратах «застыло» прошлое время производства. Текущий труд также измеряется временем производства. (Качественные различия различных видов труда, следуя примеру Смита, Рикардо, Маркса оставим пока в стороне). Следовательно, прошлое время производства, так или иначе, приравнивается к настоящему времени производства ради экономии времени производства будущего. Ибо без эффективности, излишка, прибыли, или, что тоже самое, без экономии времени – производство само по себе бессмысленно, бесперспективно.

Итак, время производства материальных затрат должно быть равным текущему времени производства – в этом заключается эквивалентность обмена и момент необходимости преждевременного аванса своих издержек времени производства со стороны рабочей силы. Повторимся и подчеркнем: чтобы иметь право соединиться с физическим капиталом рабочая сила должна отдать в качестве аванса строго определенную величину своего текущего времени производства. Ценность времени производства материальных затрат должно в точности совпадать с ценностью настоящего времени производства, по крайней мере для однородных видов труда прошлого и настоящего, быть не больше и не меньше определенной величины. Последнее несколько «туманное» выражение, вероятно, нуждается в пояснении.

Суть теории предельной производительности сводится к альтернативной ценности. Рабочая сила «рассуждает» примерно следующим образом: «Я готова потратить, скажем, 30 минут своего времени производства на приобретение данного внешнего фактора производства, т.к. мне это выгодно. А выгодно мне это потому, что без него я потрачу времени для достижения своих целей больше, чем 30 минут. И чем больше альтернативные издержки времени производства в случае отсутствия данного фактора производства (например, придется пожертвовать временем целого рабочего дня, чтобы заменить ценность данных материальных затрат), тем большую выгоду (экономический излишек) имеет «наша» рабочая сила.

Понятна и обратная логика: « Я никогда не потрачу на внешний фактор 30 минут своего времени, если сам в состоянии сделать его работу за 29, тем более 28, 27 и т.д. минут». Вот почему теория предельной производительности и альтернативной ценности предопределяют строго фиксированную величину обмена прошлого и настоящего времени производства.

Итак, «внутренние» и «внешние» издержки соединяются ради «третьего» – прибыли, экономии, излишка. Но прибыль – это как раз тот «довесок», который недвусмысленно склоняет чашу весов существовавшего только что паритета предельной производительности капитала и труда в чью-либо сторону, экономический излишек (прибыль) потому и называется излишком, что он «возвышается» над равновесным состоянием. Никто не пойдет на абсолютно эквивалентный обмен, если он не сулит некой выгоды каждой из сторон – экономической теории маржинализма и особенно австрийской школе это хорошо известно. Излишек, выгода, прибыль, экономия нарушают стационарное равновесие, превращая его в динамику, в движение чащ весов относительно друг друга.

С одной стороны, условие эквивалентности обмена и ценность материальных затрат предопределяют строго фиксированную величину ценности текущего рабочего времени, которую предлагает рабочая сила со своей стороны в обмен на ценность рабочего времени, заключенного во внешнем факторе. Здесь мы имеем взаимоотношение «двоицы»: овеществленного и текущего труда. Внешнее = внутреннему: текущий труд должен «отработать» или воспроизвести стоимость прошлого рабочего времени, «застывшего» во внешнем факторе².

² Чтобы понять суть дела достаточно представить себя на месте рабочего, врачающегося в бесконечном кругообороте производственного процесса. Тот должен постоянно воспроизводить стоимость внешнего фактора производства своими затратами времени. Иначе цикл прервется. Своими текущими затратами времени производства рабочий постоянно воспроизводит чужие затраты рабочего времени из прошлого. Ему невыгодно платить больше, ему чрезвычайно выгодно

С другой стороны, по закону синергии и превышения целого своих частей, в эквивалентном обмене времени производства настоящего и прошлого должен присутствовать некий «сверхэквивалентный» элемент будущего, как естественное следствие единства внешнего и внутреннего факторов производства.

Post factum целое имеет три слагаемых, из которых первые два, принадлежащие прошлому и настоящему имеют абсолютно равное ценостное значение, а третий принадлежит будущему и определяется по остаточному принципу. Перед нами тройная пропорция, в которой 100% делятся на два равных между собой отрезка и остаток, например, 45/45/10; 35/35/30; 48/48/4 и т.д.

Ситуация, когда прибыли нет, т.е. себестоимость равна цене, никакой структуры нет, все «ценовое пространство» заполнено издержками.

Текущему труду нет смысла соединяться с трудом овеществленным, если это не принесет хотя бы малейшей выгоды – прибыли или экономии времени. Единственно возможный способ отразить динамику прибыли тройной пропорцией капитала/труда/прибыли, исходя из логики вышесказанного, выглядит следующим образом («шаг» изменений принят за 0,5%): 49,5/49,5/1, 49/49/2, 48,5/48,5/3, 48/48/4... 40/40/20... 35,5/35,5/29 и т.д.

Если прибыль принадлежит какому-то одному виду труда, и направляется, например, на обновление либо физического, либо человеческого капитала, тогда мы вновь возвращаемся к «двоице» и вышеприведенный ряд будет уже представлен «классической» двойной пропорцией: 99/1, 98/2, 97/3, 96/4, ..., 64,5/35,5. Когда прибыль соединяется с амортизацией основного капитала, перед нами категория «маржинального дохода», когда с оплатой труда – «вновь созданная стоимость». Итак, последний математический ряд описывает либо динамику «ассиметричных взаимоотношений» категорий маржинального дохода и зарплаты, либо материальных затрат и вновь созданной стоимости.

Мы подошли, наконец, к самому важному вопросу. «Пропорциональная» динамика удельных весов капитала/труда/прибыли материальные затраты/добавленная стоимость или маржинальный доход/зарплата хаотична и случайна, или «тяготеет» к некой закономерности? Имеется ли в представленных рядах «тройных» и «двойных» пропорций такая, которая выделяется особым образом, имеет некие исключительные свойства, начисто отсутствующие у других?

Множество вариантов сочетания труда и капитала на различных этапах истории можно трактовать как проявление относительных истин, с разной долей успешности отражающих экономическую правду равновесия. Волнообразная природа этого равновесия, продемонстрированная различными учеными в их теориях экономических циклов (Кондратьев, Шумпетер, Калецкий и др.) стала, кажется, общепризнанным фактом [3,4]. По сути, речь идет о самой конечной причине динамического волнообразного равновесия, постоянно воспроизводящей себя на более высоких уровнях эффективности в новых абсолютных значениях. Самый наглядный пример возможности существования такой причины демонстрирует математический ряд, известный как последовательность Фибоначчи: 1,1,2,3,5,8,13,21,34,55,89 и т.д. (1+2=3;3+2=5; 5+3=8; 8+5=13; 13+8=21; 21 + 13=34 и т.д.) [5].

Если первым слагаемым обозначить живой труд, а вторым – овеществленный (или наоборот), а затем соотнести их друг с другом, то мы получим неизменную пропорцию на всех уровнях. Например, 5 также относится к 2 или 3, как 8 относится к 5 или 3 и т.д. Верно и обратное: 3 так относится к 2, или 2 так относится к 3, как на следующем уровне 5 относится к 3 или 3 относится к 5 и т.д. Мы имеем простейшую модель роста, в которой слагаемые, возрастая и чередуясь местами, демонстрируют одно и то же отношение. Это отношение, называется правилом "золотого сечения".

Например, чтобы "стандартная отрасль" П. Сраффы превратилась из мысленной конструкции в реальность, материальные затраты на каждом этапе производственного цикла или

платить меньше. Но если мы говорим о «больше» и «меньше», значит мы имеем виду равенство внешнего и внутреннего, труда и капитала, ибо «больше» и «меньше» не существуют без «равно», без некой равновесной точки отсчета.

Здравый смысл и логика обмена опять-таки требуют в данном пункте рассуждений, чтобы внешнее = внутреннему (ценность времени прошлого труда = ценности времени труда настоящего). Если данного равенства нет, то одна сторона имеет выгоды, а другая несет убытки. Причем за счет друг друга. Налицо асимметрия взаимоотношений и геометрическая прогрессия динамики нарушения равенства, ибо одно дело, когда числитель изменяется при неизменном знаменателе и совсем другое дело, когда числитель изменяется за счет знаменателя.

разделения труда должны занимать во вновь созданной стоимости столько удельного веса, сколько вновь созданная стоимость занимает в цене³.

Почему?

Потому что в противном случае не реализуется парадокс истины золотого сечения – нарушается равенство неравных частей целого (цены).

Ну и что?

Равенство = оптимуму. Нарушается конструкция равновесных цен всех отраслей и справедливость эквивалентного обмена ценностей. Происходит эксплуатация одной части целого другой частью (и не обязательно большой малой).

Если пропорция 38,2/61,8 не соблюдается в отношении, допустим, поставщиков материальных затрат (внешнего фактора), тогда те находятся либо в привилегированном, либо ущемленном положении. Они получают либо больше, либо меньше того, что предусмотрено справедливостью эквивалентного обмена. Они получают либо больше, либо меньше тех, кто оплатил их результат труда. Проигрыш продавцов есть следствие выигрыша покупателей и наоборот. Налицо нарушение социально-экономического оптимума, к чему «честный анализ» хозяйственной деятельности не может оставаться равнодушным.

Допустим, некий покупатель материальных затрат благодаря благоприятным обстоятельствам стал получать сверхприбыль. Это значит, что «идеальная» пропорция 38,2/61,8 изменилась не только для него, но и для поставщика (внешнего фактора). Покупателю теперь требуется меньше своего времени производства, чтобы воссоздать ценность внешних материальных затрат. Поставщику, наоборот, приходится довольствоваться малой оплатой продукта своего труда, теперь он затрачивает больше времени, чтобы достичь того же результата. У первого рента, у второго убытки. У первого двойная пропорция стремится к асимметричному уменьшению первого слагаемого за счет второго ($38/62 \rightarrow 37/63 \rightarrow 36/64$ и т.д.); у поставщика все зеркально наоборот ($38/62 \rightarrow 39/61 \rightarrow 40/60 \rightarrow 41/59$ и т.д.).

Поскольку за двойной пропорцией материальных затрат/вновь созданная стоимость скрывается тройная: материальные затраты/зарплата/прибыль, в которой первые два элемента равны между собой, мы имеем дело с динамикой прироста прибыли для первого: $38/38/24 \rightarrow 37/37/26 \rightarrow 36/36/28$ и т.д. и отрицательной динамикой убыли прибыли для второго: $38/38/24 \rightarrow 39/39/22 \rightarrow 40/40/20 \rightarrow 41/41/18$ и т.д. Действительно, с точки зрения времени производства у первого трудоемкость растет, у второго падает. Эффективность есть экономия времени производства, неэффективность есть его (времени) растрата.

Один выигрывает примерно столько, сколько другой проигрывает. Это игра с ненулевой суммой. Первый имеет комфортные условия для обновления и модернизации своего физического и человеческого капитала, тогда как его контрагент едва сводит концы с концами. С подобной несправедливостью теоретически можно бороться лишь с помощью фрактальности принципа золотого сечения⁴. Кстати, чрезвычайно любопытным и вряд ли случайным можно признать тот факт, что большой отрезок золотой пропорции (т.е. 61,8), взятый за 100% и разделенный по принципу золотого сечения, превращает 38,2/61,8 в 38,2/38,2/23,6. «Двойная» золотая пропорция неравных частей целого превратилась в тройную пропорцию равенства первых двух слагаемых (по 38,2%), что обосновывалось нами с позиции теории предельной производительности и эквивалентности обмена еще до всякого упоминания о принципе золотого сечения⁵.

Вот гениальная догадка А.Смита, с которой впоследствии согласились Рикардо, Маркс и Сраффа: "На соотношение между нормами зарплаты и прибыли в различных приложениях труда и капитала, по-видимому, не очень влияет богатство или бедность страны, ее прогрессирующее,

³ Материальные затраты, разумеется, не могут занимать никакого места во вновь созданной стоимости, т.к. это две противоположности убывающие и прирастающие за счет друг друга. Речь идет о чисто гипотетическом включении материальных затрат в качестве малого отрезка в «оболочку» большого отрезка вновь созданной стоимости. Такая намеренная оговорка сделана исключительно для того, чтобы подчеркнуть универсальную фрактальность принципа золотого сечения, его тотальную способность проникать на самые различные уровни экономического синтеза и анализа.

⁴ Автор показал это на примере двухсекторной модели расширенного воспроизводства товаров промежуточного и конечного потребления [6].

⁵ Подчеркнем вновь, пропорция 38,2/61,8 предполагает должное соотношение между добавленной стоимостью и материальными затратами (капиталом); вновь созданная стоимость, взятая за 100% и, разделенная вновь по принципу золотого сечения, является уже "тройной" пропорцией 38,2/38,2/23,6 должного соотношения между материальными затратами, зарплатой и прибылью. Или, с другой стороны, – между маржинальным доходом, зарплатой и оборотным капиталом (текущими издержками кроме оплаты труда).

стационарное или регрессирующее состояние (выделено мной – Н.Д.). Такие резкие изменения в общественном благосостоянии, хотя и отражаются на общем уровне зарплаты и прибыли, в конечном счете, должны одинаково (выделено мной – Н.Д.) влиять на них в различных отраслях промышленности. Соотношение между ними должно поэтому оставаться прежним и не может изменяться, по крайней мере, на сколь-нибудь продолжительное время (выделено мной – Н.Д.) при указанных изменениях в общественном благосостоянии" [7, с. 187].

Интересно, почему соотношения между нормой прибыли и зарплаты, по мнению классиков трудовой теории стоимости, относительно постоянны во времени и пространстве и не зависят от уровня благосостояния и стадии экономического цикла? Не является ли данное *постоянство* характерным признаком абсолютной меры стоимости? Не потому ли, что капитал нации, как самовозрастающая стоимость, в долгосрочной перспективе придерживается правила "золотого сечения", демонстрируемого последовательностью Фибоначчи? Не потому ли, что капитал нации перестает быть самовозрастающей стоимостью в краткосрочной перспективе вследствие игнорирования правила "золотой пропорции"?

Во всяком случае, и классическое определение капитала, как самовозрастающей стоимости, и математический ряд Фибоначчи роднит то, что оба имеют принцип вечного поступательного движения внутри себя. Причем эксклюзивную ценность последовательности Фибоначчи придает именно неизменность структуры целого и соотношений слагаемых на любом уровне их абсолютных значений, что открывает двери для решения вечной дилеммы эффективности и справедливости.

Конечная причина сбалансированной долгосрочной экономической динамики как на уровне отдельных предприятий, так и на межотраслевом уровне кроется в тройном применении правила золотого сечения: во-первых, между материальными затратами и добавленной стоимостью; во-вторых, "внутри" добавленной стоимости между зарплатой и прибылью; в-третьих, между накапливаемой (реинвестируемой) и потребляемой прибылью (между фондом накопления и фондом потребления). Три раза пропорция 38,2/61,8 (или 61,8/38,2) должна быть применена между вышеуказанными категориями. Попутно "высвечивается" необходимая норма амортизационных отчислений, а также должное соотношение между постоянными и переменными издержками.

Итак, первый шаг высвечивает должное соотношение материальных затрат и вновь созданной стоимости – 38,2/61,8. Второй шаг показывает необходимый размер прибыли – 23,6% от цены. Третий шаг дает представление о должном размере капитализации прибыли и обновлении основного капитала – 14,6% от цены: когда пропорция 38,2/38,2/23,6 вновь делится по принципу золотого сечения, она превращается уже в «четвертную» пропорцию 38,2/23,6/23,6/14,6, в которой новая «ячейка» полученная, благодаря делению 38,2% по правилу золотой пропорции, показывает некую «узловую точку» или «точку тяготения» необходимой нормы амортизационных отчислений с точки зрения сбалансированной динамики. А так как источником обновления капитала является размер реинвестированной прибыли, то 14,6% одновременно можно трактовать именно в качестве необходимой нормы капитализации прибыли.

Подчеркнем, правило тройного применения принципа золотого сечения – одномоментно для всех категорий – материальных затрат, вновь созданной стоимости, добавленной стоимости, маржинального дохода, реинвестируемой и потребляемой прибыли. Оно действует одновременно, как "внутри" каждой из перечисленной категории, так и между ними. Это возможно благодаря "фрактальной самоуглубленности" данного принципа: 38,2/61,8 → 38,2/38,2/23,6 → 14,6/38,2/23,6/23,6

Что здесь примечательного?

То, что пропорция 14,6/23,6/38,2/23,6 после процесса обновления или модернизации основного капитала превращается в пропорцию 23,6/23,6/38,2/14,6 – крайне левый и крайне правый отрезки поменялись местами. Это произошло потому, что 23,6% прибыли разделились по правилу золотого сечения на реинвестируемую и потребляемую прибыль, т.е. 23,6% прибыли "отдали" на обновление капитала ровно столько, чтобы превратиться в 14,6% остаточной прибыли для потребления, тогда как 14,6% основного капитала "восприняло" ровно столько, чтобы вырасти до 23,6% маржинального дохода⁶.

⁶ Реинвестированная прибыль – это 38,2% от 23,6% прибыли: со стороны прибыли было потеряно где-то 9% – ровно столько, сколько "найдено" со стороны капитала. Поэтому 23,6% с правого края «четвертной пропорции» 14,6/23,6/38,2/23,6 превращаются после деления прибыли на реинвестируемую и потребляемую в 14,6% прибыли оставшейся для потребления, а 14,6% амортизации на левом фланге – в 23,6% маржинального дохода. Пропорция 14,6/23,6/38,2/23,6 стала пропорцией 23,6/23,6/38,2/14,6 – в этом суть сбалансированной динамики.

Понятно, что с точки зрения целого: от переменны мест, слагаемых сумма не меняется: безразлично будут записаны 100% как 14,6/23,6/38,2/23,6 или, как 23,6/23,6/38,2/14,6. Однако это имеет чрезвычайно важное значение для "вторичных" "малоизвестных" форм «динамического проявления» правила золотого сечения (вроде 76,4/23,6 – себестоимость/прибыль, где $76,4 = 38,2 + 38,2$). Ведь $14,6 + 23,6 + 38,2 + 23,6$ можно записать как $(14,6 + 23,6) + (38,2 + 23,6)$ и выйти на всем знакомую форму $38,2/61,8$. Но можно записать иначе: $(14,6 + 38,2) + (23,6 + 23,6)$ и получить малознакомую пропорцию $52,8/47,2$.

Целое больше своих частей. Единство не сводимо к простой сумме своих слагаемых – это закон. Все дело в том, что принцип золотого сечения как раз и показывает насколько именно целое должно превосходить свои, пока еще разрозненные до производства слагаемые (или факторы производства), чтобы возможен долгосрочный устойчивый сбалансированный рост. Именно такую пропорцию искали все, кто серьезно занимался анализом экономической динамики.

Настало время на деле показать верность интуитивной догадки классиков трудовой теории стоимости, высказанной почти два столетия назад, о постоянстве соотношения нормы зарплаты и нормы прибыли для разных стран и конъюнктуры делового цикла. По сути речь идет о неизменности структуры национальных доходов совсем разных государств, глубоко отличающихся между собой по уровню экономического развития.

Национальный доход, или чистый продукт общества (по терминологии А. Смита), или национальный дивиденд (по терминологии А.Пигу), или валовая добавленная стоимость (по терминологии международной системы национальных счетов), состоит всего из двух элементов – зарплаты (необходимого общественного продукта) и всего того, что выше необходимого продукта – всевозможных видов дохода – прибыли, ренты, процента. Если добавить амортизацию основных средств производства, национальный доход назовется валовым продуктом (ВВП или ВНП).

В какой пропорции валовый продукт общества делится на необходимый (грубо говоря, оплату труда) и прибавочный, заключающий в себе все виды доходов, полученные сверх оплаты необходимого продукта, сумма которых составляет экономический излишек общества?

Система национальных счетов предлагает следующую структуру национального продукта, исчисленного по источникам доходов. Продукт состоит из трех слагаемых. Первое слагаемое – зарплата всех занятых в экономике; второе – чистые налоги на производство и импорт; третье – смешанная валовая прибыль и валовые смешанные доходы.

Третье слагаемое, по сути, – это маржинальный доход общества, т.к. в нем заключается амортизация основного капитала плюс прибыль на его обновление, а также все виды доходов кроме зарплаты – рента, процент, всевозможные доходы на капитальные активы.

Налоги – дело производное. Все они без исключения (прямые, косвенные, смешанные) имеют один источник происхождения – вновь созданную стоимость, т.е. зарплату и прибыль (даже те, которые исчисляются исходя из стоимости основного капитала, недвижимости, земли). Налоги могут быть, а могут, как в оффшорной зоне, и не быть. Тогда как добавленная стоимость и вновь созданная стоимость «обязаны» быть всегда.

Поэтому, с методологической точки зрения, вполне правомерно «растворить» чистые налоги (второе слагаемое) в союзе либо с оплатой труда, либо с другими видами доходов, либо с первым, либо с третьим слагаемым ВВП, исчисленным по методу доходов. Отмена того или иного налога, повторимся, увеличивает прирост либо оплаты труда, либо какого-то иного элемента вновь созданной стоимости.

На основе данных статистического комитета Республики Беларусь представим 10-летнюю динамику ВВП по источникам доходов (данные за 2019 год приведены по итогам 3 кварталов; единица измерения с 2015 года в связи с деноминаций – млн. руб., до 2015 – млрд. руб.) [8].

Статистика наглядно демонстрирует тяготение отношения двух слагаемых национального продукта на протяжении десятилетия к «золотой пропорции». Среднее отклонение за этот срок всего 1,6% – почти в два раза меньше того, что разрешается статистической точностью (или погрешностью) для выявления закономерной тенденции развития событий и обоснования полученных результатов.

А как с другими странами? Может Республика Беларусь счастливое исключение?

Автор проанализировал аналогичным образом 5-летнюю динамику трех десятков стран различного уровня благосостояния и экономического развития. Результат поразителен и не оставляет сомнений. Структуры национальных продуктов демонстрируют удивительное единодушие в своей привязанности к принципу золотого сечения. Только две страны

продемонстрировали 6%-ое отклонение от данного принципа (и это максимум!) – Швеция и Испания, причем в противоположных «нейтрализующих» направлениях (у Швеции – 67,7/32,3; у Испании – 55,7/44,3). У 17 стран среднее отклонение от золотой пропорции не превысило 3%! Канада, Германия, Швейцария, Польша вообще продемонстрировали идеальное совпадение (нулевое отклонение). Оставшиеся страны не совпадают с «золотой пропорцией» в районе 4-5%.

Год	БВП, млрд. руб., с 2015 – млн. руб.	Марж.дох. млрд. руб., с 2015 – млн. руб.	Оплата труда, млрд., млн. руб.	Удел.вес марж. дохода, %	Удел. вес оплаты труда, %	Отклонение от 38,2/61,8 %
2010	170465,8	64955,0	105510,8	38,2	61,9	0,1
2011	307245,0	181808,4	125436,6	59,2	40,8	2,6
2012	547616,7	234944,4	312672,3	42,9	57,1	4,7
2013	670688,5	241079,0	4296095,5	36,0	64,0	2,2
2014	805792,7	298543,8	507248,9	37,1	62,9	1,1
2015	899098,1	340649,7	558448,4	37,9	62,1	0,3
2016	94949,0	35836,3	59112,7	37,2	62,8	0,4
2017	105748,2	40472,4	65275,8	38,3	61,7	0,1
2018	122319,7	44647,5	77672,2	36,5	63,5	1,7
2019	96935,3	34304,5	62630,8	35,4	64,6	2,8

Это говорит о многом, это признак закономерности. Ни 2/3, ни 3/4, ни 4/5, ни 8/9, а именно соотношение 38,2/61,8 явно является точкой притяжения вокруг которой вращаются структурные элементы национальных продуктов различных стран. Вспомним вновь высказывания классиков по поводу постоянства норм зарплат и норм прибыли вне зависимости от уровня благосостояния, фазы экономического цикла и времени происхождения событий.

Как же это объяснить?

На первый взгляд может показаться странным наличие одинаковой структуры валовых продуктов у стран богатых и бедных. Богатая страна превосходит остальные по уровню эффективности национального производства, следовательно, ее чистый продукт и в абсолютном, и в относительном выражении, при прочих равных, казалось бы должен обязательно быть больше, чем у бедных и развивающихся стран.

Но статистика национальных счетов этого совсем не подтверждает. Эффективность здесь не причем. Удельные веса необходимых и прибавочных общественных продуктов практически везде одинаковы – у богатых, "середнячков" и бедных⁷.

Конечное объяснение сводится к неизменности представлений самых разных людей и исторических эпох о ценности времени (работы и отдыха).

Допустим, уровень зарплаты в некой стране настолько низкий, что его едва хватает на кусок хлеба; масло на нем уже считается излишком, доступным немногим. Тогда как в другой стране уровень зарплаты позволяет не только купить кусок хлеба и намазать на него масло, но и положить в добавок колбасу. Икра, сверх этого, уже считается излишком или прибылью. Тем не менее такая разница в зарплатах не будет помехой к тому, чтобы структуры национальных продуктов выглядели одинаково. Главное, чтобы соотношение между куском хлеба и масла в первой стране совпадало с отношением слоенного бутерброда (хлеб, масло, колбаса) к икре во второй стране.

А оно, как показывает статистика, совпадает.

Почему? Потому что совпадают пропорции времени производства хлеба и масла, с одной стороны, и с пропорциями времени производства бутерброда и икры, с другой стороны. Поэтому у Республики Беларусь будет такая же структура национального продукта, что и в США. Хотя уровень производительности и благосостояния при этом отличаются на порядок.

⁷ Не напоминает ли подобный парадокс принцип сравнительных преимуществ Рикардо? Когда бедные страны имеют довольно часто гораздо более низкие цены на некоторые товары по сравнению с высокими ценами на те же товары в богатых странах? Действительно, принцип относительных преимуществ может очень многое объяснить. Конечной причиной разницы в ценах в разных странах, согласно данному принципу, является не эффективность производства или трудоемкость, а сама пропорция, относительная ценность, то как товар А соотносится с товаром Б, вне зависимости от уровня производительности или трудоемкости обоих товаров. В бедной стране товары А и Б могут производиться в течении дня, а в богатой в течении минут и, тем не менее, вполне возможно, что в бедной стране какой-то один из двух товаров будет стоить меньше, чем в стране богатой. С другой стороны, если товары А и Б будут производиться в бедной стране, скажем, по 2 часа каждый, а в богатой по 2 минуты каждый, то и там, и здесь товар А = товару Б. Эти два товара будут стоить одинаково в обоих странах и никаких относительных преимуществ, и разницы цен не будет. Как не будет и никаких выгод от кооперации и международного разделения труда.

Заключение. В конечном счете все сводится к той пропорции, в которой рабочий день (месяц. год, час) делится на создание необходимой и сверхнеобходимой ценности. Если в одной стране рабочий в течении дня едва успевает создать подобную ценность хлеб/масло (необходимое/сверхнеобходимое), а в другой за то же время создается бутерброд/икра, то уровень ВВП на душу населения в этих странах, разумеется, будут очень разниться. Но соотношение рабочего времени, создающим необходимый и прибавочный продукты, а это соотношение нормы зарплаты с нормой прибыли – будут одинаковыми для двух стран.

При этом не стоит забывать, что зарплата и прибыль допускают дальнейшее строгое определенное "структуривание": золотая пропорция 61,8/38,2 (зарплата/прибыль или необходимое/сверхнеобходимое) есть следствие тройной пропорции 38,2/38,2/23,6 (капитал/зарплата/прибыль), которая, в свою очередь, выходит из "четверной" 14,6/23,6/38,2/23,6 (амortизация/оборотный капитал/зарплата/прибыль) или 23,6/23,6/38,2/14,6 (маржинальный доход/переменные издержки/зарплата/реинвестированная прибыль).

Разгадка тайны абсолютной меры ценности заключается в постоянстве ценности пропорции рабочего времени, в которой создается необходимый и прибавочный общественный продукт, а также в постоянстве удельных весов его структурных элементов.

Вот почему вы не увидите никакой другой пропорции в структуре национальных продуктов кроме пропорции золотого сечения, ибо следование ей есть залог вечного обновления жизни, залог того, чтобы оставаться на политической карте мира в качестве независимого государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сраффа, П. Производство товаров посредством товаров / П. Сраффа. – М.: Юнити-Дана, 1999. – 165с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Эксмо, 2008. – 859 с.
3. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1991. – 567с.
4. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А Шумпетер. –М.: Прогресс, 1983. – 486 с.
5. Корбалан, Ф. Мир математики. Золотое сечение / Ф. Корбалан. – М.: Де Агостини, 2014. – 160 с.
6. Неверов, Д.А. Экономическая статика и динамика: принципиально решение проблемы сбалансированного роста. Неорикардианские принципы формирования микроэкономических основ макроэкономики / Д. А. Неверов // Белорусский экономический журнал. 2019. №4. – С.89 – 114.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2009. – 959 с.
8. Национальные счета Республики Беларусь 2018. – Стат. Сборник. – Минск: Национальный стат. комитет, 2018. – 221с.

ECONOMIC OPTIMUM AND METHODOLOGY OF PROPORTIONAL ANALYSIS

Neverov D.A., PhD, Associate Professor, Belarus Stats Economic University

Summary. The new approach of proportional analysis of economic activity based on the methodology of neoricardianism and the basic principle of the golden ratio is substantiated. The thesis is proved that it is possible to achieve an economic optimum and balanced long-term dynamics at the micro and macro levels in the case of a certain ratio of primary factors of production (capital and labor), as well as material costs and newly created value. Statistical confirmation of the influence of the golden ratio principle on the formation of the basic structural elements of GDP calculated by sources of income is provided.

Key words: balanced economic growth, golden ratio, long-term dynamics, Fibonacci sequence.

УДК 338.5

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Бусыгин Д.Ю., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента, учета и финансов, Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Мискеевич А.Б., док. экон. наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин, Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления индустрией знаний, а также проблема оценки величины и стоимости интеллектуального капитала в экономике знаний. Показано, что все элементы интеллектуального капитала требуют наличия эндознания его сотрудников для использования в интересах организации.